

черкнуть актуальность их книги, что в данном случае абсолютно неуместно: предмет исследования венских историков не нуждается в каких-либо параллелях с сегодняшним днем. Очень хочется надеяться, что скоро за этой обзорной и идеально подходящей для преподавания исторической географии студентам книгой, а также недавно вышедшей более глубокой работой Бёрриса Кузмани о Бродях последует специальное исследование Паулюса Адельсгрубера собственно о границе и другие, углубляющие и развивающие темы рецензируемой книги работы.

Полина ГОЛОВАТИНА-МОРА

Börris Kuzmany. Brody. Eine galizische Grenzstadt im langen 19. Jahrhundert. Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag, 2011. 448 S. ISBN: 978-3-205-78763-1.

Прочитав заголовок книги Бёрриса Кузмани “Броды. Галицкий приграничный город в долгом XIX веке” (в настоящий момент Броды – город на территории Западной Украины, на северо-востоке Львовской области), я невольно подумала, о чем в ней может идти речь: многонациональность региона и история сосуществования разных этнических и религиозных групп; меняющаяся государственная принадлежность и следы этих перемен, как реальные, так и воображаемые; кристаллизация национальных идентичностей и переосмысление соседства; наконец, столкновение индивидуальных и коллективных идентичностей и опытов. Все это традиционные подходы к исследованию истории региона, указанной эпохи и пограничья. По прочтении книги мои ожидания во многом оправдались. Автор действительно уделяет значительное внимание вопросу идентичности региона на примере отдельного города, обращаясь к таким факторам, как экономика и образование, и к таким источ-

никам, как путевые заметки и места памяти, которые все чаще используются при исследовании идентичности места или социума. Сказанное отнюдь не является отрицательной характеристикой, скорее, наоборот, подчеркивает логичность авторского подхода и аргументации.

Монография, основанная на диссертации (PhD) Кузмани, отличается опорой на широкий спектр источников, существенную часть которых составляют материалы архивов Австрии, Германии, России, Польши, Украины и Франции. Кузмани привлекает и статистические данные, а также опубликованные воспоминания и путевые заметки, анализу которых в книге посвящена отдельная глава. Монография имеет четкую структуру, достаточно легко читается и представляет интерес вне зависимости от уровня информированности того или иного читателя в истории региона. Кузмани подробно раскрывает значение используемых в работе понятий и терминов, объясняет теоретический и исторический контекст и обобщает существующую историографию г. Броды (S. 34).

Монография, несомненно, выходит за рамки изучения различных аспектов бытовой жизни Австро-Венгерской империи XIX века. История города вмещает в себя рассмотрение политических,

экономических, культурных и социальных процессов, формирование национального самосознания и рост национальных движений народностей империи. В последнем разделе монографии “Реальные места: прогулка” (Reale Orte – ein Spaziergang) Кузмани проводит для читателя экскурсию по местам памяти города. Из этого сложного описания складывается его понимание микроистории не как истории одного небольшого сообщества, но как частного случая и контекста, которые раскрывают и проясняют общую картину (S. 31-32).

Микроуровень рассмотрения позволяет автору затронуть огромное количество тем в рамках одной монографии, что делает книгу интересной для специалистов не только по истории Центральной и Восточной Европы XIX в. Среди универсально значимых тем можно выделить, например, следующие: городское пространство и его значение в жизни людей; роль образования в формировании национального самосознания; понятие периферии и его относительность; обусловленность восприятия пространства и Другого различными факторами; сосуществование этнических и конфессиональных групп и соревнование различных национализмов в конце XIX – начале XX века; значение границы и ее влияние

на сознание, экономику и жизнь города в целом; наконец, история еврейских общин региона.

Автор ставит и специфические вопросы, поиск ответов на которые является непосредственной целью исследования. В частности, Кузмани рассматривает процесс замедленной модернизации города Броды и причины постепенной утраты им статуса торгового центра. Он размышляет о том, была ли эта история “историей неудачи”.

Еще одна специфическая тема книги – мозаичность воспоминаний о городе, влияние на его историю многокультурности и многоконфессиональности. Такой подход отличается от подхода современных национальных историографий, фокусирующихся, как правило, только на одной из групп населения Бродов (S. 33).

Граница выступает для Кузмани важнейшей характеристикой города. Во введении он подчеркивает мысль, которую затем иллюстрирует в каждой главе: пограничье как пересечение различных пространств (например, географические и административные уровни, воспоминания и восприятия, практики и виды деятельности) было городской повседневностью и влияло на экономический уклад Брод (S. 18). На протяжении долгой истории города соседи по обе стороны границ

менялись неоднократно (даже за рассматриваемый в монографии период). Не случайно автор использует в качестве эпиграфа цитату из “Бесконечной истории” М. Энде, подчеркивая тем самым субъективность восприятия пространства и времени. В зависимости от направления, цели поездки и принятого масштаба рассмотрения Броды могли быть конечной станцией галицийской железнодорожной ветки имени Карла Людвига, эрцгерцога Австрийского, или первой станцией на пути в Америку (как, например, для беженцев из Российской империи). Для тех, кто двигался на восток, город мог быть началом Российской империи, последним оплотом западной цивилизации или, напротив, полуазиатским форпостом (S. 13). Автор также отмечает значение Брод для трансферта товаров (в том числе и нелегального), идей и людей. Этой теме посвящена отдельная глава второй части книги. Будучи пограничным городом, Броды часто оказывались в центре конфликтов, что, естественно, сказывалось на всех сферах деятельности, образе города и особенно на его роли как приграничного центра коммуникации.

Феномен границы предполагает рассмотрение отношений периферии и центра. Как подчеркивает сам автор (S. 21), понятие пери-

ферии является относительным и во многом зависит от конкретного контекста или перспективы. Географическая периферия не всегда подразумевает периферийность экономическую, духовную или культурную. Как пишет Кузmani, в Австро-Венгерской империи Броды воспринимались как экономическая, политическая и культурная периферия, но в контексте международной торговли город долгое время играл центральную роль. Броды занимали центральное место и в еврейской жизни как важный духовной и образовательный центр.

Структурно монография Кузmani разделена на три части, в которых рассматривается экономическая (первая часть), социальная (вторая часть) и воображаемая (третья часть) жизнь города. Политика – административное деление империи, законодательные изменения, международные отношения и прочее – присутствует как контекст во всех трех частях. Первая часть, посвященная экономической истории города, подъему и снижению его значения, и третья часть, раскрывающая воображаемое пространство города, т.е. его восприятие, воспоминания о нем и места памяти, создают своего рода контекст для прочтения второй части, самой объемной.

Рассматривая экономическое значение города Броды, Кузmani

выходит за рамки “долгого” XIX века. После небольшого экскурса в средневековую историю (с момента первого упоминания города в 1084 г.) автор переходит к периоду экономического расцвета Брод в XVII – начале XIX в. (1630–1815). Экономический закат Брод намечился в конце XVIII в. в результате появления новых центров торговли, изменения таможенного законодательства и ряда политических потрясений (разделы Речи Посполитой, Наполеоновские войны, которые, как любой вооруженный конфликт, отрицательно повлияли на торговлю, централизация Австрийской и Российской империй). Из международного, трансрегионального центра торговли город превращается в региональный центр. В целом в ходе долгого XIX в. Броды теряют свое экономическое значение. Этому периоду (1815–1914) посвящена вторая глава данной части книги. Среди причин упадка Кузmani называет такие не зависевшие от города обстоятельства, как пожар 1859 г. и отмена привилегий свободной торговли (S. 99). Но медленная и запоздавшая модернизация города (по сравнению с соседями) вполне зависела от городских властей и в какой-то мере могла быть скорректирована (Ibid.). Анализируя процесс экономического упадка Брод, Кузmani обращает внима-

ние и на изменения в торговле, которые повлекли за собой индустриализация и модернизация европейской экономики в целом. На уровне экономического анализа он склонен положительно ответить на вопрос о том, была ли история Брод историей неудачи (S. 335). Как образно пишет Кузмани, из города с определенным артиклем (что подчеркивало его центральное, особое положение) к началу XX в. Броды превращаются в галицийский город с неопределенным артиклем (“один из многих”). Характерно, что именно неопределенный артикль используется и в заголовке книги.

Однако если экономическая динамика свидетельствовала о галицизации Брод, то в социальном плане они выделялись из ряда традиционных галицийских городов. Среди особенностей города автор в первую очередь отмечает доминирование еврейской общины и ее влияние на образ жизни и развитие города. Кузмани подчеркивает сосуществование разных конфессий, которое во многом было основано на консенсусе различных групп. Ситуация начинает меняться с ростом национальных движений. Тем не менее, несмотря на активное давление со стороны польской общины, до начала XX в. Броды оставались австро-немецким оплотом в Галиции. Этому способствовал целый ряд причин,

основной из которых являлись экономические контакты еврейской общины (S. 330).

Во второй части книги автор подробно воссоздает жизнь города, обращая внимание на религиозную организацию как иудейской, так и христианской общины, школьную систему (включая анализ учебных планов и списки учеников) и политико-административные аспекты. Кузмани демонстрирует важную роль школы как этапа социализации и своеобразного микрокосмоса, отражающего тенденции, характерные для данной социальной общности. Отличительной чертой школ города Броды была мультикультуральность, что, как показано в книге, обуславливалось характером деятельности еврейской общины и ее торговыми контактами.

Третья часть книги представляет собой детальный анализ воспоминаний и представлений о городе. На основе анализа путевых заметок автор реконструирует противоположные образы города, демонстрируя тем самым субъективность восприятия и его зависимость от различных факторов. Ссылаясь на наблюдения Ларри Вульфа (S. 273) и на первичные источники, Кузмани пишет о грязи как критерии, с помощью которого путешественники измеряли уровень цивилизованности (или скорее отсталости) конкретно

Брод, Галиции и всей Восточной Европы. С другой стороны, Кузмани цитирует путевые заметки, в которых Броды предстают как форпост цивилизации, чистый город, тогда как расположенный чуть далее на восток Бердичев характеризуется как грязный (S. 274).

Из работ Н. Элиаса,¹ Ж. Ле Гоффа² и других авторов, а также из известных источников, как, например, созданного по указу Петра I в 1717 г. на основе различных западноевропейских текстов наставления молодым российским дворянам “Юности честное зерцало”, мы знаем, что чистота и гигиена являлись универсальными критериями цивилизованности в западной культуре. Мы также знаем из целого ряда исследований, что негативная стереотипизация является наиболее типичной реакцией при встрече с Другим.³ Кузмани подтверждает эту закономерность, указывая, что связанные с грязью эпитеты использовались путешественниками для характеристики отдельных групп населения Брод. При этом путешественники не обращали внимание на роль этих групп горо-

жан в экономике города, региона или даже Европы в целом. Подобная односторонность восприятия, как демонстрирует автор в главе 10, характерна и для многих воспоминаний. Предложенный Кузмани обзор мест памяти показал, что как “ментальные места памяти”, так и реальные отражают преимущественно интересы национальной группы, которой они принадлежат.

В заключении хотелось бы еще раз отметить внимательность Кузмани к деталям. Автор наблюдает, анализирует и сравнивает, не делая при этом нормативных выводов или очевидных оценочных суждений. В своем исследовании он наглядно демонстрирует, что все может представлять интерес и являться источником исторического знания.

¹ Норберт Элиас. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Москва, Санкт-Петербург, 2001. Т. 1, 2.

² Жак Ле Гофф. Цивилизация Средневекового Запада. Москва, 1992.

³ См.: Ивэр Нойманн. Использование “Другого”. Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Москва, 1994. С. 25-70; Peter Burke. Eyewitnessing. The Uses of Image as Historical Evidence. Ithaca, New York, 2001. Pp. 123-139.